

УДК 331.5.024.52

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Колесник Е.А., Горева О.М.

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, e-mail: eakolesnik-10@mail.ru, ogoreva@yandex.ru

Предлагаются результаты авторского исследования некоторых проблем трудовой реализации женщин на рынке труда Тюменской области. В процессе исследования были определены основные изменения и закономерности реализации гендерной политики на примере регионального рынка труда, которые позволили выявить динамику изменений на рынке труда области в ее гендерной структуре, выявить основные тенденции в гендерных отношениях в сфере труда и занятости населения области. Временной интервал исследования составил три года, что позволило рассмотреть в динамике изменения гендерной структуры рынка труда. Исследование выявило негативные черты в реализации гендерной политики на рынке труда Тюменской области, что позволило автору говорить о гендерном дисбалансе, препятствующем формированию полноценных типов социальной деятельности, и необходимости расширения предметной области гендерных исследований.

Ключевые слова: гендер, гендерная структура, рынок труда, региональный рынок труда, неравенство, гендерные отношения в сфере занятости

TO THE QUESTION OF GENDER POLICY OF THE REGIONAL LABOUR MARKET (ON THE EXAMPLE OF TYUMEN REGION)

Kolesnik E.A., Goreva O.M.

Tyumen Industrial University, Tyumen, e-mail: eakolesnik-10@mail.ru, ogoreva@yandex.ru

The results of the author's study of some problems of labor realization of women in the labor market of the Tyumen region. In the research process identified the key changes and patterns of gender policy implementation in regional Tinka of labor, which helped to identify the dynamics of changes in the labor market region in its gender structure, to identify the main trends in gender relations in the sphere of labour and employment of population of the region. The time interval of the study was three years, which allowed to consider the dynamics of changes in gender structure of the labour market. The study revealed the negative features in the implementation of gender policy in the labor market of the Tyumen region, allowed the author to talk about the gender imbalance that prevents the formation of high-grade types of social activities, and the need to expand the subject area of gender studies.

Keywords: gender, gender structure, labour market, regional labour market, inequality, gender relations in employment

Актуальность исследования

Расширение прав и возможностей женщин, а также достижение равноправия между полами – главная цель дальнейшего развития общества, выделенная мировым сообществом еще в 2000 году на Саммите Тысячелетия ООН. Несмотря на позитивную тенденцию к уменьшению гендерного неравноправия в социально значимых отраслях народного хозяйства, например, таких как образование и здравоохранение, существуют для женщины барьеры в доступе к экономическим ресурсам, они обладают менее властными полномочиями и представительством в политике. Помимо этого, проявляется, во-первых, гендерная асимметрия на рынке труда, выражающаяся в профессиональном разделении по половому признаку и устойчивой тенденцией трудоустройства только по строго определенным профессиям, отраслям и должностным позициям, имеющим гендерную «окраску», во-вторых, более низкая оценка женского труда и зависимость между долей женщин,

занятых в той или иной профессиональной группе, и уровнем их средней оплаты труда, в-третьих, при отсутствии выверенной системы мер государственного регулирования занятости женская часть трудовых ресурсов первой вытесняется на периферию рынка труда или вообще за его пределы, в результате чего усиливается скрытая и явная дискриминация женской части общества, в-четвертых, гендерная сегментация рынка труда, обесценивание ее образовательно-квалификационного потенциала.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что вопросы реализации гендерной политики на разных рынках труда, в том числе и региональном, являются актуальными и требующими рассмотрения.

Анализ основных исследований и публикаций показывает, что определенные аспекты понятия «гендер» рассматриваются в исследованиях С.Г. Айвазова, Е.В. Исакова, И.О. Мальцева, И.О. Тюриной, О.А. Хасбулатовой, Г.А. Ельниковой и др. В основном в их работах изучаются причины гендерного неравенства в современных

условиях развития России, гендерные подходы, заключающиеся не столько в противостоянии и борьбе полов, как в исследовании факторов гармоничного взаимодействия полов и др. Однако среди них практически нет работ по комплексному анализу гендерной политики и ее реализации в разрезе регионального рынка труда. Многоаспектность и сложность рассмотрения данного вопроса обуславливает необходимость постоянного внимания к нему и потребности в новых научных поисках. Для российского общества, которое на сегодня находится в стадии неопределенности и формирования новых социальных норм, стандартов, жизненных стратегий, проблема реализации женщины на региональном рынке труда оказалась не полностью осознанной и изученной, а на государственном – недостаточно законодательно обоснованной.

Изложение основного материала. В начале исследования определим генезис понятия «гендер» [от англ. gender – «род», «пол» и от лат. genus – «род»]. Новейший философский словарь определяет гендер как «понятие, используемое в социальных науках для отображения социокультурного аспекта половой принадлежности человека» [6]. В энциклопедическом словаре по психологии и педагогике оно рассматривается как «термин, используемый при обсуждении сходств и различий между мужчинами и женщинами, например, в распределении их социальных ролей, в значительной степени культурально обусловленных». Большой толковый словарь современного украинского языка указывает на то, что гендер – это «социальное распределение, которое часто базируется на половых различиях, но не обязательно совпадает с ними» [1, с. 177]. Гендер – это и «социальное понимание половых различий, социальные и социопсихологические ожидания представителей разного пола друг от друга» [8, с. 85]. Гендер – это и определенный социальный статус, который определяет индивидуальные возможности, которые некоторым образом реализуются (или раскрываются) в сфере образования, в профессиональной деятельности, возможности доступа к власти, сексуальности, семейной роли и репродуктивном поведении, являясь одним из базовых измерений социальной структуры общества. Социальный статус определяется рамками культурного пространства, традиций, убеждений, религиозных догм данного общества. Поэтому социальная гендерная структура неодинакова для различных социальных классов, этносов и религиозных групп.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что различие подходов к определению

данного понятия обуславливает и различие в развитии современных гендерных исследований. Таким образом, мы можем констатировать, что гендер – это индикатор социальных отношений в основных институтах общества и культурологическая интерпретация общественного развития.

Несмотря на значимость данного вопроса, немногие экономически развитые страны мира на сегодня достигли высокого уровня гендерного равенства, при котором полностью была бы достигнута интеграция и равноправие полов. Максимального приближения к решению гендерного вопроса достигла Швеция, где равноправие полов является государственной задачей, а основа гендерной политики строится на формировании современного общества, в котором и мужчины, и женщины имеют равные права, возможности и обязанности. В Швеции мужской и женский пол равномерно представлен во всех сферах жизнедеятельности общества – в науке, культуре, производстве, политике и т.д.; уровень женской занятости составляет 79%.

Стоит отметить, что неравенство между мужчинами и женщинами с 2010 года определяется Индексом гендерного неравенства (англ. *The Gender Inequality Index*), отражающего неравенство в возможностях достижений между полами в репродуктивном здоровье, в расширении прав и возможностей, а также на рынке труда. Так, по данным Всемирного экономического форума, Россия в 2015 году в рейтинге *The Gender Inequality Index* заняла 54 место из 152 стран; индекс составил 0,276. Выше в рейтинге Оман (53 место) и США (55 место). Причем в 2014 году Россия занимала 52 место, индекс составлял 0,314. Это говорит об ухудшении положения женщин по сравнению с мужчинами за последний год практически во всех отраслях национальной экономики России, ее политической и социальной жизни [4, с. 53].

Изучив доступный нам материал, пришли к выводу, что состояние гендерных отношений в сфере занятости в Российской Федерации регулируется рядом законодательных актов, таких как Конституция Российской Федерации, гарантирующая «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола» (п. 2, ст. 19, гл. 2), Трудовой Кодекс Российской Федерации, регулирующий особенности труда женщин и лиц с семейными обязанностями (гл. 41), Закон Российской Федерации «О занятости населения в РФ», декларирующий обеспечение «равных возможностей всем гражданам РФ независимо от... пола, возраста... в реализации права на доброволь-

ный труд и свободный выбор занятости» (ст. 5). Таким образом, гендерная структура в Российской Федерации существует на принципах равенства прав и возможностей мужчин и женщин во всех сферах деятельности в целом, и в отношении трудовой деятельности в частности.

Несмотря на задекларированное, проведенный нами анализ показал, что на рынке труда Российской Федерации вообще и женского труда в частности наблюдается незначительный рост уровня безработицы. Так, уровень безработицы увеличился в 2015 году по сравнению с 2014 годом на 0,4 п.п., при этом показатели занятости сохранились на уровне 2014 года в условиях роста численности рабочей силы, занятой в экономике. Это происходит под влиянием ухудшения внешнеэкономической ситуации из-за прежде всего снижения цены на нефть, экономических санкций со стороны ЕС и США, снижения инвестиционной активности, масштабного оттока капитала из-за погашения значительного объема внешнего долга и других экономико-политических факторов [5; 375]. Это оказало влияние на снижение реальных располагаемых денежных доходов населения России на 6,3% в январе 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. и реальной заработной платы – на 6,1%. Рост цен и падение реальных денежных доходов привели к значительному увеличению уровня бедности населения. Так, в январе-сентябре 2015 г. уровень бедности увеличился на 1,5 п.п. по сравнению с аналогичным периодом 2014 года и составил 14,1% [4, с. 54].

В научной литературе в исследовании вопросов гендера пользуются такими измерителями, как гендерно-чувствительные индикаторы. Они являются теми инструментами измерения социальных изменений, которые учитывают гендерный статус. Основными гендерно-чувствительными индикаторами рынка труда является, во-первых, занятость населения по полу, возрасту и семейному состоянию; во-вторых, процент безработицы по полу и возрасту; в-третьих, зарегистрированные несчастные случаи на рабочем месте по полу; в-четвертых, соотношение занятых и безработных женщин, которые получают пособие по материнству.

В рамках данного исследования рассмотрим некоторые из них.

Проведенный нами анализ распределения постоянного населения по полу по состоянию на 2010–2016 гг. и возрасту показывает количественное превалирование мужчин в возрасте до 49 лет, с одной стороны, а с другой – это превалирование по всем возрастным группам незначительное. Это, в первую очередь, связано с развитием и функционированием нефтегазового комплекса, где в основном задействована мужская часть населения, также увеличила поток мигрантов-мужчин в северные территории и разработку нефтяных месторождений. Несмотря на это, показатель численности среди женской части населения после 50 лет значительно выше. Таким образом, на рынке труда Тюменской области ставку необходимо делать именно на женский труд и привлекать женщин в большее число сфер жизнедеятельности области.

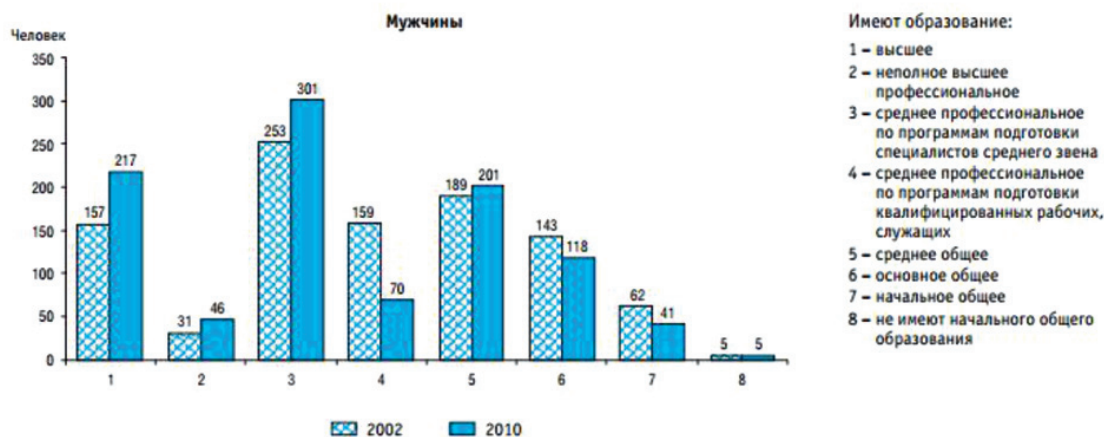

Рис. 1. Образовательный потенциал мужчин Российской Федерации.

Примечание: согласно исследованию, проведенному Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики»

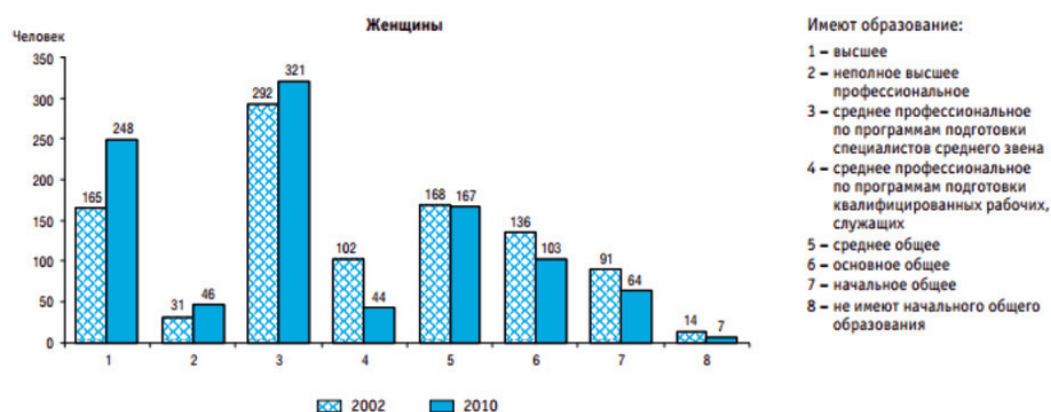

Рис. 2. Образовательный потенциал женщин Российской Федерации.
Примечание: согласно исследованию, проведенному Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики»

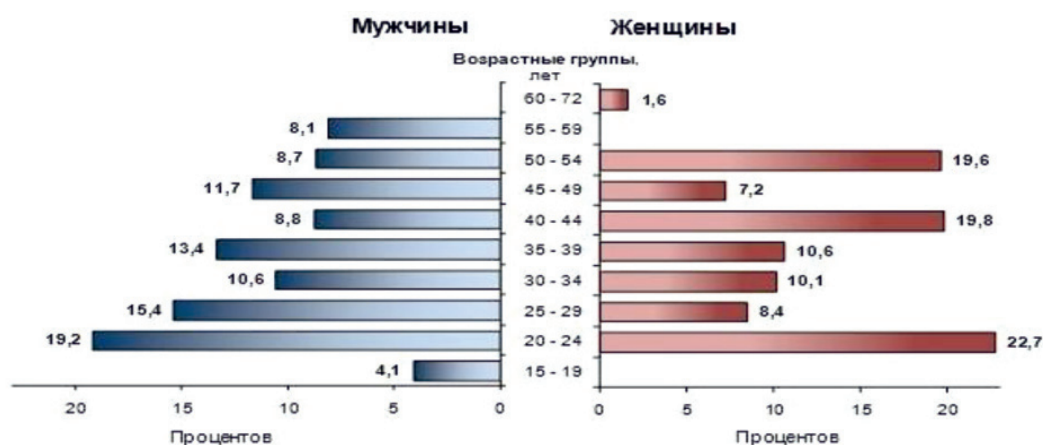

Рис. 3. Распределение численности безработных по возрастным группам в 1 полугодии 2015 года, %.
Примечание: согласно данным Федеральной службы государственной статистики

Согласно данным Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» образовательный потенциал населения Российской Федерации с каждым годом увеличивается. При этом образовательный уровень женской ее части значительно выше. На рис. 1–2 представлен образовательный потенциал обоих полов.

Это подтверждает и проведенное нами исследование: женщины, занятые в экономике, придают большое значение получению знаний и саморазвитию. Согласно собранным автором данным, в период 2014–2015 гг. в Тюменской области повысили свою квалификацию 12,0% женщин из сферы стро-

ительства, 41,4% – транспорта и связи, 20,4% – операций с недвижимым имуществом, аренды, инжиниринга и предоставления услуг предпринимателям, 83,9% – охраны здоровья и предоставления социальной помощи. При том, что указанные сферы на рынке труда большим спросом не пользуются. По нашему мнению, это связано с тем, что женщина в Российской Федерации всегда была не только хранительницей домашнего очага, заботливой матерью и женой, но и играла заметную роль в экономической и общественной жизни [4, с. 54], работая над собой и повышая свой образовательный и интеллектуальный уровень.

**Прогноз численности незанятого населения по методологии МОТ
на 2015–2019 гг. по половозрастному составу***

Возрастные границы и пол	Численность незанятого населения, тыс.чел.			
	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
В целом по Тюменской области	41,6	40,9	40,3	39,6
16–29 лет	9,8	9,6	9,4	9,2
Мужчины 30–57 Женщины 30–52	24,2	23,7	23,4	23,0
Мужчины 58–59 Женщины 53–54	3,2	3,2	3,1	3,0
Мужчины от 60 лет Женщины от 55 лет	4,4	4,4	4,4	4,4

Примечание: *согласно данным Департамента труда и занятости населения Тюменской области.

Стоит отметить, что в Тюменской области около 12 % женщин успешно реализуют себя в политике; 14,7 % занимают высшие государственные должности; 35 % – в предпринимательстве, в частности, в малом бизнесе. Это указывает на недооценку потенциала женщин в процессе принятия управленческих решений в области. Продвижение женщин на руководящие и более ответственные должности ограничивают искусственно созданные барьеры, обусловленные традиционными гендерными стереотипами о второстепенности женщины в общественной жизни и искусственном ограничении ее реализации, в том числе и в руководящей деятельности. Об ограниченном доступе женщин к престижным должностям свидетельствуют такие показатели: хотя женщины составляют 73 % всех специалистов и технических работников в области, среди руководителей всех уровней их часть составляет лишь 27 %.

Женская безработица – это еще один аспект гендерного анализа.

В Тюменской области до 2014 года наблюдается постепенное уменьшение уровня безработицы; распределение численности безработных по возрастным группам в 1 полугодии 2015 года представлено на рис. 3.

Департаментом труда и занятости населения Тюменской области прогнозируется в 2016 и последующих годах, что в числе незанятого населения будут мужчины и женщины в наиболее трудоспособном возрасте (таблица). В связи с повышением экономической активности населения в остальных возрастных группах прогнозируется снижение численности безработных граждан согласно методологии МОТ.

В области спросом на рабочую силу по видам экономической деятельности пользуются чисто мужские сферы региональ-

ной экономики, такие как: добывающая промышленность (7,7 %), перерабатывающая промышленность (21,7 %), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (19,5 %), деятельность транспорта и связи (7,4 %), здравоохранение и предоставление социальной помощи (7,5 %) и другие.

Потребность же в женском труде в указанных отраслях имеется, но в количественном или процентном отношении она в статистических изданиях не представлена. Это касается и большинства иных гендерных показателей рынка труда. Поэтому качественно, объективно оценить гендерные аспекты рынка труда Тюменской области довольно сложно.

Также было выявлено, что большинство работодателей, в особенности владельцы частных предприятий, действуя в условиях жесткой рыночной конкуренции, считают, что с женщинами связаны более высокие затраты из-за временного увольнения в связи с беременностью или с болезнью ребенка, права женщины на сокращенный рабочий день и т.д. Это зачастую приводит к отказу от использования женского труда на тех рабочих местах, где он может быть заменен мужским. Вместе с тем, гендерная профессиональная сегрегация усиливается и увеличением объема «материнских» социальных льгот и гарантий для женщин, которые затрагивают экономические интересы работодателей. В связи с этим возникает парадоксальная ситуация – усиление социальной защищенности женщин сводит на нет возможности ее профессиональной самореализации и оказывает влияние на их «репродуктивное поведение, которое представляет собой весьма сложное явление, определяемое совокупным действием разного рода причин: экономических, социальных, пси-

хологических» [7; 1481] и возможностью дальнейшей реализации в профессии.

Выводы

Следовательно, мы можем говорить о том, что гендерный дисбаланс препятствует формированию полноценных типов социальной деятельности, учитывающих потенциал обоих полов. Также есть необходимость расширения предметной области гендерных исследований с целью создания действенной государственной гендерной политики, которая отвечала бы интересам большинства российских женщин.

Список литературы

1. Большой толковый словарь современного украинского языка / составит. и главн. ред. В.Т. Бусел. – К.: Ирпень; ВТФ «Перун», 2001. – 1440 с.
2. Индекс гендерного равенства по версии ПРООН. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2016 (последняя редакция: 30.10.2016). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/gender-equity-index-un/info>.
3. Индикаторы образования: 2016 статистический сборник / Л.М. Гохберг, Ю.И. Забатурина, Н.В. Ковалова и др.; Нац.исслед.ут-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 320 с.
4. Колесник Е.А. Гендерные аспекты рынка труда (на примере Тюменской области) / Е.А. Колесник // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4. – С. 51–56.
5. Колесник Е.А. Рынок труда Российской Федерации и перспективы его развития в импортозамещающем производстве / Е.А. Колесник // Вестник ВГУИТ. – 2016. – № 3. – С. 375–384.
6. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
7. Осипова Л.Б. Факторы и тенденции изменения репродуктивного поведения современной семьи / Л.Б. Осипова // Современные проблемы науки и образования, 2015. – № 1–1. – С. 1481.

ва // Современные проблемы науки и образования, 2015. – № 1–1. – С. 1481.

8. Словарь-справочник для социальных педагогов и социальных работников / за общ. ред. А.И. Капской, И.М. Пинчук, С.В. Толстоуховой. – К.: УДЦССМ, 2000. – 260 с.

9. Шершова Л.В. Модель регулирования рынка труда через включение гендерных приоритетов [Текст]: монография / Л.В. Шершова, М.В. Малаховская. – Томск: Изд-во Том. гос. ар-хит.-строит. ун-та, 2013. – 183 с.

References

1. Bolshoj tolkovyj slovar sovremennogo ukrainskogo jazyka/ sostavit. i glavn. red. V.T. Busel. K.: Irpen; VTF «Perun», 2001. 1440 p.
2. Indeks gendernogo ravenstva po versii PROON. Gumanitarnaja jenciklopedija [Elektronnyj resurs] // Centr gumanitarnykh tehnologij, 2006–2016 (poslednjaja redakcija: 30.10.2016). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/gender-equity-index-un/info>.
3. Indikatory obrazovanija: 2016 statisticheskij sbornik / L.M. Gohberg, Ju.I. Zabaturina, N.V. Kovalova i dr.; Nac.issled. ut-t «Vysshaja shkola jekonomiki». M.: NIU VShJe, 2016. 320 p.
4. Kolesnik E.A. Gendernye aspekty rynka truda (na primere Tjumenskoj oblasti) / E.A. Kolesnik // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. no. 4. pp. 51–56.
5. Kolesnik E.A. Rynok truda Rossijskoj Federacii i perspektivy ego razvitija v importozameshchajushhem proizvodstve / E.A. Kolesnik // Vestnik VGUIT. 2016. no. 3. pp. 375–384.
6. Novejsij filosofskij slovar / Sost. A.A. Gricanov. Mn.: Izd. V.M. Skakun, 1998. 896 p.
7. Osipova L.B. Faktory i tendencii izmenenija reproduktivnogo povedenija sovremennoj semi / L.B. Osipova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija, 2015. no. 1–1. pp. 1481.
8. Slovar-spravochnik dlja socialnyh pedagogov i socialnyh rabotnikov / za obshh. red. A.J. Kapskoj, I.M. Pinchuk, S.V. Tolstouhovej. K.: UDCSSM, 2000. 260 p.
9. Shershova L.V. Model regulirovanija rynka truda cherez vkljuchenie gendernyh prioritetov [Tekst]: monografija / L.V. Shershova, M.V. Malahovskaja. Tomsk: Izd-vo Tom. gos. ar-hit.-stroit. un-ta, 2013. 183 p.